

МОСКВА – МАРС

Анастасия Алексеевна Шалункова родилась в городе Красногорске Московской области. Окончила учебно-научный Центр социальной антропологии при Российском государственном гуманитарном университете, работает нарративным дизайнером и сценаристом видеоигр. Пишет в жанре научной фантастики, печаталась в журналах «Уральский следопыт», «Наука и жизнь», «Новая литература» и др. Участник Всероссийского семинара-совещания «Мы выросли в России», победитель в секции «Фантастика» (2021). Живёт в Москве.

Марс красной точкой виднелся на усыпанном колючими звёздами летнем небе. Кира протянула руку, будто пытаясь дотянуться. Сердце сжалось от сожаления: там люди занимались достойным делом, стоящей работой. Строили первые постоянные поселения, возводили прозрачные купола. Форпост человечества, первая остановка в сторону неизвестного.

И сколько лет говорили, что никому Марс не нужен. Слишком слабое ядро. Слишком тонкая атмосфера. Слишком холодно. Слишком сухо. И космическая экспансия не эпоха географических открытий. Другой масштаб. Другие условия.

Но оказалось, что нужен. Земля сжалась до размеров маленькой цифровой деревни, где не скрыться от старых связей ни на соседнем континенте, ни за полярным кругом, ни в горах. Везде интернет, везде сотовая связь. Человечество стёрло границы и вновь превратилось в

единую общность, позабытую со времен палеолита.

Кира остановилась и достала бутылку с водой.

Марс — другое дело. Связь с землёй прерывиста и нестабильна, совсем как в былые времена сообщение по морю. Чужие небеса, красный грунт под ногами, и что-то иное, нечто, зовущее в глубины космоса. Древний инстинкт, говорящий: вставай и иди. Иди как можно дальше, насколько хватит сил. Не можешь идти — построй лодку. Не хочешь в море — шагай вглубь континента, где чернеют древние евразийские леса и бродят исполинские звери. Иди — на другую планету, где ничего не связывает тебя с домом. Вскопай почву, построй подземный город. Наполни его воздухом и сделай пригодным для жизни. Земля слишком маленькая, слишком скучная.

Кира почувствовала прилив сил. Ноги жгло раскалёнными углями, воды в бутылке оставалось на пару глотков. А ещё бежать назад вверх по склону, к городской застройке. На этот раз она не неслась сломя голову, а старалась рассчитать силы. В боку предательски кололо, а лёгкие, казалось, вот-вот лопнут.

Зачем ты это делаешь? Зачем каждый вечер выходишь из дома и бегаешь по окрестностям, вместо того чтобы, как приличный человек, ходить в спортзал?

Физические нормативы не требовали от потенциальных марсоавтов быть олимпийскими чемпионами. Они требовали

выносливости. И Кира бегала с рюкзаком за спиной и с утяжеляющим поясом. От природы ей достался хороший вестибулярный аппарат и отличный иммунитет (ну, кроме аллергии на свежее молоко). Но физподготовка у вечно сидящего за компьютером доморощенного маркетолога была в лучшем случае просто слабой.

Тебе тридцать лет, Кира, одёрнула она себя, повторяя слова друзей и семьи. Какой космос? Какой Марс? У тебя отличная работа, да такая, что можно оставить холодную Москву позади и уехать на юг, на вечную зимовку к специалистам по искусственному интеллекту и онлайн-терапевтам. Ты хорошо зарабатываешь, достаточно, чтобы кайфовать и не заморачиваться по поводу дохода. И всё бросить? Ради призрачной надежды оказаться на чужой планете, где вся жизнь — каторга, по сравнению с которой освоение Аляски в девятнадцатом веке — индийский курорт?

И без права на возвращение — ты не сядешь на другой самолёт и не вернёшься домой. «Марс-Восток» заключит контракт, и, пока он не закончится, ты не вернёшься. Ты угробишь там здоровье. Кости истончатся, радиация убьёт иммунные клетки. За годы, что тебя не будет, прогресс шагнёт так далеко, что ты не сможешь нагнать упущенное. Будешь реликтом, как турагент или курьер. И что останется? Ничего. На Марсе нет

нефтяных скважин или золотых приисков, там не разбогатеешь. Это идея фикс, помешательство. Религиозный культ, возведший покорение космоса в непререкаемый абсолют.

Зачем оно тебе надо?

Кира мотнула головой. Мышцы перестали гореть, и она сумела ускориться. Шаги гулко отдавались по асфальту, было слышно, как за лесопарком уже гудели машины.

Да и каковы шансы? Что ты такого умеешь, что нужно на Марсе? Знаешь три языка? И что? Быстро учишься, немного шариишь в нейронных сетях? Уже лучше, но там таких, как ты, двадцать человек на место. Нет, ты девушка сытого века и сытого мира. Ты не любишь, когда тобой командуют. Ты гордо заявляешь, что не можешь работать в токсичной обстановке постоянного давления. Ты натура творческая, свободолюбивая, дитя интернета и прав человека.

Космос не для тебя. Смотри на него в фильмах. Слушай про него в подкастах. Наблюдай за тем, как те, кто сильнее, и те, кто умнее, пытаются сделать человечество межпланетным видом. Рассуждай и умничай, мол, мы же ничего не знаем, мы же не уверены, что у них всё получится. Не трать свою жизнь, она у тебя одна. А раз уж так болит душа за марсонавтов, пожертвуй криптовалютой в их фонд.

Кира развернулась обратно. Она уже не бежала, а просто шла, отстегнув утяжеляющий

пояс и положив его в сумку. Конечно, ты же просто увлеклась. Ну не можешь же ты и вправду бросить проекты и людей, оставить друзей и любимый город, ненасытный громкий мегаполис. Семью, в конце концов.

Когда на собеседовании ей выкатили список профессий, выбрала «учитель общего профиля»: с её магистратурой по историческим наукам и бакалавриатом в педвузе она вполне могла учить первое поколение родившихся на Марсе истории и языкам. Возможно, даже литературе. Да и разве сложно, имея желание и материалы, дать детям базовый кругозор.

Психологический и физиологический тесты показали, что она может полететь. Первый был даже важнее: не все выносили долгий космический полёт, и не все выдерживали жизнь под куполом. Тесты показали, что Кира может. Показали умение быстро учиться. Оставаться спокойной в экстренных ситуациях. Рекрутер спросил, готова ли она подать документы на рассмотрение дальше, в отдел по найму. Теперь всё зависит только от них. И если они скажут «да», приходи подписывать контракт.

Нет, конечно, они скажут «нет». Но Кира с гордостью посчитает, что попыталась. Она расскажет в соцсетях, как сдала все тесты и как тренировалась. И сообщит, мол, главное попытка, а не успех.

Кира открыла магнитным ключом дверь, остановилась перед

сканером, пока нейросеть сравнивала лицо девушки с базой данных. Наконец на внутренней двери загорелась зелёная лампочка, и Кира поднялась к себе в микроскопическую студию на десятом этаже. Закинула рюкзак на кровать, приняла душ в такой же маленькой ванной комнате и села за стол. Есть не хотелось, будто желудок стянуло узлом.

Кира выглянула в окно. Перед ней простиралась Москва, горящая миллионом огней. Засветка мешала видеть летние созвездия, но кое-что удалось разглядеть.

Легко искать работу и цель в жизни, когда за душой ничего нет. А сейчас есть что терять. Квартира — маленькая, но зато почти в центре. И работа хорошая, высокооплачиваемая. И возможности — весь мир у ног. Сытая жизнь, где самая большая проблема — выгорание и цены на психологов.

Кира открыла почту. Письмо от «Марс-Восток» с пометкой «важно». В теме ничего не было.

Рука зависла над мышкой. Конечно, там написано «нет». Кира живо представила, как упадёт камень с сердца и замолчит совесть, стоит увидеть слова «С сожалением сообщаем». Она попыталась. Она сделала над собой усилие. Вышла из зоны комфорта. А что ещё от себя требовать?

Она не стала открывать письмо. На телефоне высветилось сообщение от отца с просьбой позвонить, как будет время. Киру кольнула совесть. Живёт в двадцати минутах на метро, а

с родителями почти не общается. То времени нет, то ресурса.

Кира повертела в руках телефон. Выжала контакт. Пошли долгие гудки. Звонок сбросили. Через пару секунд новое сообщение: «Две минуты, я перезвоню». И гифка с грустным котом в скафандре.

В горле встал раскалённый ком. А что дальше? Вот что дальше? Всю жизнь на одном месте, в сфере обслуживания? Купить машину, может, перебраться за границу? Получить ещё одну профессию, инвестировать? Попутешествовать? Вся визуализация сытого и устроенного будущего казалась блёклой. Недостойной.

Смартфон завибрировал. Кира взглянула на экран, а потом на автомате открыла письмо.

Страница зависла.

— Привет, Кир! Как у тебя дела? Давно не звонила, — прозвучал бодрый голос отца.

На экране компьютера высветилось письмо. «С радостью сообщаем Вам, что Вы приняты на работу в «Марс-Восток» на базе Королёвграда...»

Ком в горле исчез. В голове Киры бушевал хаос. В смысле, её взяли? И что теперь? Что ей делать?

Она встала, и квартира показалась совсем маленькой, а мир за окном — ненастоящим.

«...в случае согласия необходимо посетить головной офис...»

— Эй, у тебя всё в порядке?

Кира сглотнула и на одном дыхании выпалила:

— Папа, я лечу на Марс!